

Цяо Сынянь помнил, как в его прошлой жизни маленький племянник, едва выйдя за ворота школы, тут же начинал жаловаться на голод. Встречая его после уроков, Цяо Сынянь всегда спрашивал, что вкусненького ему сегодня принесли, поэтому каждый день просил Тянь Цю брать с собой угощение. Сегодня в полдень, когда они ели жареную крольчатину, он специально отложил для племянника две передние лапки.

После дневного сна Цяо Сынянь обнаружил, что Цинтун уже переставил кресло-качалку под карниз главного дома, приготовив чай и сладости. Все в усадьбе знали: после полуденного отдыха молодой господин либо запирается в кабинете, либо коротает время в кресле. Сегодня он выбрал второе.

Такой полдень напомнил Цяо Сыняню о днях в санатории, где он любил лежать в тени деревьев, когда солнце уже не припекало. До того как его душа перенеслась в этот мир, он всегда мечтал, что, как только поправится, обязательно отправится в путешествие по самым живописным местам и перепробует все кухни мира. Когда он впервые очнулся в другом теле, думая, что пути назад нет, то, помимо тоски по семье, мечтал лишь об одном: покинув поместье Фуюаньского хоу, последовать примеру Конфуция — странствовать по странам, дегустировать деликатесы и любоваться весенними пейзажами. А после того как он выжил и вернулся в свой мир, где каждый день был наполнен тихим счастьем, он следующие два года старался хоть немного искупить свою вину перед родными.

Поэтому, снова открыв глаза в ином мире, Цяо Сынянь решил воплотить в жизнь главное пожелание своих близких — быть здоровым и прожить долгую жизнь. К счастью, он хорошо подготовился, благополучно избежал смерти и встретил Цзинь Юньтина. В конце концов, какие там путешествия, когда есть любимый человек?

Что касается кровной мести, то раз охранник Гао и Юйянь до сих пор не вернулись с докладом, Юань Бинь, должно быть, уже потерял покой. Цяо Сынянь помнил слова Юйянь о великом плане наследного принца. Что ж, ему не терпится узнать, каким именно образом его жизнь мешает этим великим замыслам.

Цинчжу сидел рядом с рукоделием, а у его ног бегали кролики.

— Один, два, три, — Цяо Сынянь раскачивался в кресле. — Цинчжу, у тебя опять сдох кролик. А я ведь ждал, когда они подрастут, чтобы подать их к вину!

— Ну что вы, — Цинчжу закатил глаза, — это мы с маленьким господином вместе растили. Мы договорились, что они принесут потомство.

Лучше всё-таки держать их на заднем дворе, а то молодой господин видит всё съедобное и сразу хочет пустить его в дело. Цяо Сынянь усмехнулся: в горах кроликов полным-полно, кому нужны эти крохи размером с кулак? Но так как он никогда не интересовался кролиководством и не собирал информацию, а боялся, что если кролики передохнут, Цяо Сывэнь будет украдкой плакать, он дал совет:

— Сходи в деревню, спроси, кто держит кроликов, посмотри, как они за ними ухаживают.

Цинчжу надул губы:

— Я уже спрашивал. Люди даже смотреть не дают, не то что рассказывать.

Цяо Сынянь рассмеялся и протянул ему кусочек горохового пирожного:

— Если люди хотят помочь — это проявление доброты, не хотят — их право. Доброту запомни, а на отказы не обижайся. Завтра возьми с собой Цинтуна, когда пойдешь покупать кроликов. Выбирая их, присмотришься, как устроено хозяйство. Если с первого раза не поймешь, сходи еще несколько раз.

Цинчжу жевал пирожное:

— А это не будет некрасиво?

— Разве при продаже кроликов запрещено их выбирать? — возразил Цяо Сынянь. — Если продавец осторожен, он не поведет тебя туда, где их держат. А если поведет — сколько ты успеешь подметить, зависит от твоей смекалки. Если сам не справишься, есть Цинтун — он с одного взгляда определит, что к чему. И не берите задаром, покупайте. Деньги я дам, а уж растить их или пустить на мясо — решай сам.

Цинчжу просиял:

— Спасибо, господин! Говорят, у них есть белые снежные кролики, можно купить пару?

— Покупай, — Цяо Сынянь вздохнул. — Еще никуда не пошел, а уже думает только о покупках. Видимо, вся надежда на Цинтуна. Только не ходи один, бери Цинтуна, тогда я всё оплачу.

— Не волнуйтесь, господин, я обязательно возьму Цинтуна! — радостно ответил Цинчжу.

Доев пирожное, Цяо Сынянь добавил:

— Гороховое пирожное вышло неплохим. Встретишь тетушку Тянь — попроси замочить побольше сои, завтра сделаем угощение для Синьхя.

Поручить что-то для Синьхя означало отправить это генералу Цзиню. Цинчжу не посмел медлить и отложил работу:

— Я сейчас же пойду скажу тетушке Тянь, а то забуду.

— И спроси у Цинтуна, сколько уток поместится в наш большой котел. Завтра будем варить две порции. У меня новый рецепт маринада, пусть придет заберет.

— Слушаюсь, господин.

Когда Цинчжу удалился, Цяо Сынянь поднял из корзинки наполовину сшитую белую нижнюю рубаху. Рукава были слишком длинными — явно не для Цинчжу.

— Эх, вырос мальчишка, не удержать!

После того как он открыл с принцем заведения Ушуаньюань и Биюэ Сяхуалоу, его нижнее белье шили именно там. Простые фасоны, качественные ткани, соответствующие его статусу, руки лучших мастериц — Цяо Сынянь не привык себе отказывать. Остальную одежду он заказывал в привычных лавках, а нижнее белье обновлял там каждый сезон. Цинчжу лишь помогал с мелким ремонтом да шил кошельки.

— Господин, вы звали? — Цинтун подошел к главному двору.

— Быстро ты, — Цяо Сынянь отложил рубаху. — Иди в кабинет за бумагой и кистью, я буду диктовать, а ты записывай.

— Слушаюсь.

Перед уходом Цинтун бросил взгляд на корзинку с шитьем и, кажется, понял, откуда у господина такое скрытое недовольство. После того случая с вином генерал Цзинь вернулся в армию. Господин то и дело посылал ему еду, придумывал новые блюда из сои, но, кажется, в ответ получал лишь сухие слова благодарности. Цинчжу вон как повезло — ему даже одежду шьют, а господину так трудно хоть раз увидеть генерала. Цинтун невольно улыбнулся.

Вернувшись из кабинета с принадлежностями для письма, Цинтун увидел, что настроение у господина совсем упало — он распластался в кресле, словно без костей.

— В армии нет мелочей, генерал Цзинь командует целым войском, вечно в разъездах, трудится не покладая рук, — запричитал Цяо Сынянь. — В прошлый раз выкроил время навестить меня, а вернувшись в лагерь, поди, ночами не спит, разбирая бумаги...

Он начал бормотать стихи:

— Если любовь наша будет долгой, к чему встречи каждое утро и вечер?

Горы и реки одни, под одними облаками и дождем, разве может ясная луна разделить нас на два мира?

Мысли о тебе — как воды реки Сицзян, днем и ночью текут на восток без остановки.

Цветы опадают, воды текут... Одно чувство, две печали. Нет сил избавиться от этой тоски: только сойдет с бровей, как снова на сердце ложится.

Осенний ветер чист, осенняя луна ясна. Листья собираются и вновь разлетаются, крикливые вороны пугаются и взлетают. Когда же мы снова увидимся? В эту ночь, в этот час так тяжело на душе!

О Небо! Хочу быть с тобой, чтобы любовь наша не угасла. Пока горы не сравняются с землей, пока реки не высохнут, пока гром не загремит зимой, пока снег не пойдет летом, пока небо и земля не соединятся — только тогда я осмелюсь расстаться с тобой!

Знаю, что тоска бесполезна, но не могу не печалиться.

— Хватит! — Цяо Сынянь тяжело вздохнул. — Пиши рецепт маринада: имбирь, бадьян, саньнай, фенхель, корица, амомум, цаоко, белый кардамон, галангал, гвоздика, хоуттюйния, кожура мандарина, сычуаньский перец, лавровый лист...

Он диктовал длинный список ингредиентов, не прерываясь ни на секунду. Цинтун старательно записывал. Закончив, Цяо Сынянь сделал глоток чая и похвалил его:

— Молодец, спасибо! Если чего-то не хватит — не страшно, названия лекарственных трав я мог и перепутать. Сам разберешься.

Он не был до конца уверен в точности рецептов, но всё, что можно было заменить, заменил, а остальное просто пропустил. На самом деле, даже если бы перед ним выложили все эти травы, он вряд ли отличил бы их друг от друга — просто когда-то вызубрил рецепты наизусть.

— Посмотрите, кто завтра свободен, — сказал он, — поезжайте с повозкой в город Аньпин. Уток купите на две порции. И не забудьте сохранить утиный пух, он мне пригодится.

— Столько еды сразу не съесть, испортится, — Цинтун решил прикинуться непонимающим. — Одной порции будет много.

Цяо Сынянь закрыл глаза и качнулся в кресле, уголки его губ дрогнули в улыбке:

— Вторую порцию вместе с пирожными отправь Цзинь Юньтину.

Едва он договорил, как почувствовал, что его кто-то ткнул в щеку. Думая, что это вернувшийся из школы Цяо Сывэнь, он, не открывая глаз, произнес:

— Не балуйся, иди делай уроки с Чжан Цзином, а потом поиграем.

Его снова ткнули. Цяо Сынянь с озорной усмешкой подался вправо, намереваясь схватить хулигана, но вместо ожидаемого тела обхватил чью-то крепкую талию. В нос ударил чистый, холодный аромат — это был запах благовоний с одежды Цзинь Юньтина. Цяо Сынянь запомнил его с прошлого раза. Странно, в своей жизни он не любил духи, но этот аромат ему пришелся по душе.

Не обращая внимания на то, что человек перед ним напрягся, Цяо Сынянь не только не отпустил его, но и потерся лбом о его пояс:

— Почему ты ходишь бесшумно?

— Старший брат, — не выдержал Цяо Сывэнь, — ты ошибся человеком. Что это за объятия? Генерал, вы совсем распоясались, раз позволяете себе тыкать пальцем в лицо моего брата!

Цяо Сынянь потянул Цзинь Юньтина за руку, заставляя его встать:

— Я не ошибся.

Бросив взгляд к воротам, он увидел остолбеневшего Цзинь Чэня и просиял:

— О, кто это у нас? Цзинь Чэнь! Сколько времени прошло, а твои пухлые щечки куда-то делись.

Цзинь Чэнь хоть и не знал, что такое пухлые щечки, но вид у него был настолько растерянный, что он лишь приоткрыл рот и глупо переспросил:

— А?

<http://bllate.org/book/19132/1879008>